

RU

Моделирование имплицативной семантики ландшафтных номинаций
в предложении (на материале немецкого языка)

Беспалова Е. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи имплицативной семантики ландшафтных номинаций с логико-грамматическими типами предложений и построении на этой основе моделей имплицирования дополнительных смыслов ландшафтных номинаций. В статье дано определение имплицативной семантики и рассмотрена взаимосвязь логико-грамматических типов немецкого предложения с имплицативными смыслами содержащихся в них ландшафтных номинаций, выводимыми в рамках немецкой лингвокультуры. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые моделируется имплицативная семантика ландшафтных номинаций в связи с логико-грамматическими типами немецкого предложения. В результате на материале корпусных данных Цифрового словаря немецкого языка проанализированы предложения-высказывания, содержащие номинации крупных ландшафтных форм. Описана специфика семантических ролей ландшафтных номинаций в четырех основных типах немецких предложений. Систематизированы предикативные связи говорящего с ландшафтными объектами и их имплицативный потенциал в немецкой лингвокультуре. Модели формирования имплицативного смысла ландшафтных номинаций представлены в виде четырех видов фреймов: акционального, процессуального, оценочного и фрейма «включения единичного в частное». Показана необходимость учета в интерпретации имплицативного смысла интенции говорящего в разных типах дискурса.

EN

Modeling of the implicative semantics of landscape nominations
in a sentence (based on the material of the German language)

E. V. Bepalova

Abstract. The purpose of the study is to identify the relationship of the implicative semantics of landscape nominations with logical and grammatical types of sentences and to build models of implication of additional meanings of landscape nominations on this basis. The article explores the concept of implicative semantics and investigates how the logical and grammatical structure of German sentences relates to the implicit meanings of landscape-related terms found within them. These implicit meanings are derived from German linguistic culture. The scientific novelty of the study consists in the fact that for the first time the implicative semantics of landscape nominations is modeled in connection with the logical and grammatical types of the German sentence. As a result, based on the corpus data of the Digital Dictionary of the German Language, sentences containing nominations of large landscape forms are analyzed. The specifics of the semantic roles of landscape nominations in four main types of German sentences are described. The speaker's predicative connections with landscape objects and their implicative potential in German linguoculture are systematized. Models of the formation of the implicative meaning of landscape nominations are presented in the form of four types of frames: action, procedural, evaluative and the frame of "inclusion of the singular into the particular". The necessity of taking into account the speaker's intention in interpreting the implicative meaning in different types of discourse is shown.

Введение

Актуальность данного исследования определяется возникшей в лингвистическом сообществе острой необходимостью решения проблем, связанных с пониманием скрытых смыслов, зашифрованных в разных типах дискурса, в том числе возникающих при интерпретации ландшафта на немецком языке. Проблема может быть решена только через выявление когнитивного механизма, формирующего скрытые смыслы,

которые оказывают не прямое воздействие на личность человека. Ландшафтная проблематика активно обсуждается в немецкой лингвокультуре в дискурсах разных типов, однако когнитивные механизмы содержащихся в них ландшафтных номинаций в имеющихся исследованиях практически не затрагиваются. В статье предлагается связать решение проблемы моделирования имплицативной семантики ландшафтных номинаций с доминирующей интенцией дискурса, в котором они функционируют, с одной стороны, и с логико-грамматическими типами предложений, в которых они употребляются, с другой стороны. Понятие логико-грамматических типов предложения, введенное В. Г. Адмони (1935), признано достоянием синтаксической теории и послужило в немецкой германистике основой для разработки смежного понятия конструктивной грамматики, в котором уточняются сигнификативно-семантические роли субъекта (Höllein, 2021). В нашей статье проводится исследование имплицативного семантического насыщения ландшафтных номинаций в логико-грамматических типах предложения. Тем самым открывается важное направление дискурсивных исследований, позволяющее глубже понять сущность коммуникативных процессов в немецком обществе.

Наряду с общественной значимостью такого исследования чрезвычайно важным представляется моделирование семантики, имплицитруемой в указанных синтаксических конструкциях, содержащих ландшафтные номинации, что значительно повышает объяснительную силу их интерпретации. Обращение к моделированию имплицативной семантики вызвано потребностью теоретического осмысления этого процесса и выявления когнитивных механизмов его формирования. Сложность моделирования обусловлена наличием неявных семантических компонентов, возникающих в процессе функционирования синтаксических конструкций, содержащих ландшафтные номинации, в дискурсе. Определенные трудности связаны также с наличием лингвокультурной специфики в интерпретации их семантики.

В нашем исследовании применен интегративный подход, позволивший объединить семантический, синтаксический, когнитивный и дискурсивный анализ.

Под имплицативной семантикой в данной работе понимается семантика, возникающая в дискурсе и связанная со смыслом высказывания. Имплицативная семантика ландшафта в дискурсе выводится участниками коммуникации на основе ряда социокультурных факторов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить специфику семантических ролей, реализуемых номинациями ландшафтных объектов;
- систематизировать предикативные связи говорящего с ландшафтными объектами и их имплицативный потенциал в немецкой лингвокультуре.

Материалом для исследования послужил корпус предложений-высказываний, реализующих пропозиции, референциально связанные с ландшафтом и/или знаниями о нем (400 единиц). Корпус был составлен на основе выборки примеров из баз данных Цифрового словаря немецкого языка (DWDS), систематизирующих сочетаемость ландшафтных лексем *Wald* 'лес', *Meer* 'море', *Berg* 'гора', *Stadt* 'город' в сервисе Wortprofil 'Профиль слова' (DWDS-Wortprofil. <https://www.dwds.de/d/wortprofil>) (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. Б.):

- Wortinformationen zu „Wald“. Korpussuche nach „Wald“ (Информация к слову «лес». Результаты поиска по корпусу к слову «лес»). <https://www.dwds.de/wp/Wald>;
- Wortinformationen zu „Berg“. Korpussuche nach „Berg“ (Информация к слову «гора». Результаты поиска по корпусу к слову «гора»). <https://www.dwds.de/wp/Berg>;
- Wortinformationen zu „Meer“. Korpussuche nach „Meer“ (Информация к слову «море». Результаты поиска по корпусу к слову «море»). <https://www.dwds.de/wp/Meer>;
- Wortinformationen zu „Stadt“. Korpussuche nach „Stadt“ (Информация к слову «город». Результаты поиска по корпусу к слову «город»). <https://www.dwds.de/wp/Stadt>.

Профиль слова содержит статистические данные сочетаемости слова в разных типах синтаксических конструкций и корпус примеров употреблений из разных типов дискурса на каждый тип конструкции, что позволяет 1) отобрать наиболее частотные примеры сочетаемости (как в плане употребления типа конструкции, так и в отношении семантики конкретных единиц) и 2) проанализировать сочетаемость указанных ландшафтных номинаций с предикатами разной семантики, функционирующими в прототипических логико-грамматических типах предложений, выделяемых В. Г. Адмони (1986).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории дискурса (Фуко, 2012; Дейк, 1989; Kotin, 2007), лингвокультурологии (Степанов, 2001; Красных, 2011; 2013; Зыкова, 2017), моделирования предложения (Адмони, 1986; Москальская, 1974; Moskalskaja, 1983; Duden, 1998), исследования морфотемы (Фефилов, 1997; 2004), работы по фреймовому анализу (Минский, 1979; Никонова, 2007; Беляевская, 2014; Болдырев, 2021) и теории импликации (Арнольд, 1982; Никитин, 2007; Лайонз, 2003; Rolf, 1994).

Для выполнения поставленных задач использовались следующие методы анализа: моделирование немецкоязычного дискурса, концептуализирующего ландшафт; фреймовый анализ дискурса, позволяющий соотносить ландшафтные номинации с доминирующей интенцией дискурсивного типа; семантико-контекстуальный анализ структуры логико-грамматического типа; статистический анализ, дающий возможность выявить типичную взаимосвязь ландшафтных номинаций с логико-грамматическими типами предложений.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого языка, теоретической грамматики немецкого языка, страноведения Германии, при разработке спецкурсов по имплицативной семантике и дискурсологии, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Обсуждение и результаты

С позиций лингвокультурологии «сложно организованные концептуальные структуры (модели), лежащие в основе семантики языковых знаков», глубинные основания их значения выступают своего рода «хранилищем» и «накопителем» культурной информации разного рода (архетипической, мифологической, религиозной, философской, научной, эмоционально-чувственной, эстетической и этической) (Зыкова, 2017, с. 467-472). Концептуальные структуры, в свою очередь, формируются в дискурсе, где нередко происходит насыщение семантики языковых единиц новыми смыслами. Объект нашего исследования – немецкоязычный дискурс, концептуализирующий ландшафт, представленный дискурсивными фрагментами-высказываниями. Предмет исследования – реализация в них имплицитивной семантики.

Немецкоязычный дискурс, концептуализирующий ландшафт (далее – НДКЛ, в латинской символике – DeDkL), не привязан к какой-либо одной дискурсивной практике в понимании М. Фуко (2012). Корпус показывает возможности его реализации практически во всех типах. Фреймовый анализ дискурса включает параметры: участники коммуникации, их цели, стратегии, ценности, ситуация общения, порождение и восприятие сообщения/текста, текст. Фреймовый анализ НДКЛ должен быть дополнен концептом ландшафта, репрезентированного ландшафтной номинацией, что кодируется символом RL. Репрезентант участника коммуникации получает символическое обозначение RTN (Repräsentant der Teilnehmer). Обобщенная модель НДКЛ может быть представлена формулой, первоначальный вариант которой содержится в работе (Беспалова, 2023): RTN (DeDRkL).

Для определения типа дискурса первостепенное значение имеет интенция субъекта речи, создающего текст как компонент дискурса. Чтобы не отягощать приведенную формулу, будем считать, что интенция имплицитивна в символе TN. Анализ разных типов дискурса показывает, что, как пишет М. Л. Котин, каждый тип формируется под влиянием доминирующей в нем интенции (Kotin, 2007, S. 287). В лексикографическом дискурсе доминирует интенция семантизации, в дискурсе СМИ и близком к нему рекламном дискурсе – персуазивная интенция, в художественном дискурсе доминирующей можно назвать эстетическую интенцию. Исходя из иерархического принципа фреймового анализа дискурса, роль говорящего субъекта оценивается как ведущая; говорящий «выступает координатором между языковым знаком и мыслительным понятием, <...> вкладывает свою душу в произносимые слова, им же соотнесенные в акте коммуникации с обозначаемыми понятиями. Он вкладывает в эти слова не только социально обусловленный, регламентируемый обществом смысл. Он вкладывает в них силу личного опыта, собственные переживания» (Фефилов, 2004, с. 93). Говорящий субъект проявляет себя «во всех аспектах знакового семиозиса» (Фефилов, 2004, с. 94).

Рассмотрим возможные предикативные связи говорящего с ландшафтными объектами и их имплицитивный потенциал, насыщающий семантику обозначающих их номинаций. Семантика ландшафтных номинаций включает признаки «неодушевленность» и «пространственность». Неодушевленность ландшафтных объектов определяет специфику семантико-синтаксических ролей обозначающих их лексем. Семантика неодушевленности обуславливает функционально-синтаксический признак объектности, а семантика пространственности служит основой формирования обстоятельственной функции локальности (Фефилов, 1997, с. 36). В этих случаях имеет место взаимообусловленность лексических и грамматических признаков. Проанализируем, как проявляется эта взаимообусловленность.

Для ее моделирования обращаемся к трудам В. Г. Адмони, научное наследие которого получает новые импульсы развития (Баева, 2021, с. 7). Эвристический потенциал метода, применяемого В. Г. Адмони при анализе языковых феноменов, состоит в обращении к их трехмерному функционированию: в парадигматике, синтагматике и батизматике (Нефёдов, 2021, с. 19-20). Перечисленные аспекты находят отражение в последующем анализе ландшафтных концептов. Прейдем к их рассмотрению.

Парадигматика моделей простого предложения впервые была представлена В. Г. Адмони (1935) в логико-грамматических типах и развивалась в последующих работах (Адмони, 1986; Admoni, 1982). В настоящее время она рассматривается как «общее достояние синтаксической теории» (“Gemeingut der Syntaxtheorie”) (Höllein, 2021, S. 32). Идея моделирования предложения получила развитие в отечественной германистике в работах О. И. Москальской (1974; Moskalskaja, 1983), а в немецкой германистике – в грамматике серии «Дуден» в так называемых планах построения предложения (Satzbaupläne) (Duden, 1998, S. 708). В современной конструктивной грамматике, развиваемой в западной германистике, используется понятие Satzbauplanzeichen – «знаки построения планов предложения», которое обнаруживает сходство как с конструктивно-грамматическими моделями аргументативных структур, так и с логико-грамматическими типами предложений В. Г. Адмони (Höllein, 2021, S. 33). Представим наше видение реализации высказываний, содержащих ландшафтные объекты, в логико-грамматических типах В. Г. Адмони и возникающий при этом синтагматический и батизматический потенциал.

1. Неодушевленная семантика номинации ландшафтного объекта предполагает, как отмечено выше, его роль как синтаксического объекта, которая реализуется во втором логико-грамматическом типе предложения, выделяемом В. Г. Адмони. Модель этого типа реализует акциональный фрейм: «агентивный субъект в номинативе + действие, выраженное глаголом + объект, на который переходит действие или который включается в это действие». Примеры автора: *Arbeiter fällen Bäume. Er hilft seinem Vater. Ich bedarf deiner Hilfe. / Рабочие валят деревья. Он помогает своему отцу. Я нуждаюсь в твоей помощи* (Адмони, 1986, с. 238-239). О. И. Москальская (1974, с. 93) кодирует этот тип, используя латинские символы: $N_1 - Vf - N_{4,3,2}$, где N_1 – подлежащее, выраженное именем существительным в именительном падеже, Vf – спрягаемый глагол-сказуемое и $N_{4,3,2}$ – объект, выраженный именами существительными в косвенных падежах.

В словарном профиле DWDS приводятся типичные переходные глаголы, с которыми часто встречается лемма *Wald* в функции грамматического объекта: *den Wald roden, schützen, bewohnen, abholzen, retten, durchstreifen, bewirtschaften, sehen* (DWDS-Wortprofil) / *выкорчевывать, защищать, населять, вырубать, спасать, исколесить лес, вести лесное хозяйство, видеть лес*. Как видим, говорящий может связать объект *Wald* с разными видами деятельности, некоторые из которых имеют лингвокультурную специфику. Например, глагол *bewirtschaften* (управлять, вести хозяйство) в русской лингвокультуре слабо связывается с представлением о лесе. Предикативная связь с глагольными номинациями, типичными для немецкой лингвокультуры, предполагает разную оценку: сугубо позитивную (*schützen, retten – защищать, спасать*), скорее отрицательную (*abholzen – рубить*), нейтральную, которая может модифицироваться контекстом (*roden, bewohnen, durchstreifen, sehen – выкорчевывать, населять, исколесить, видеть*). Ср. соответственно:

(1) *Wir haben die Technologie dafür und wollen unsere Wälder schützen.* /

У нас есть для этого технологии, и мы хотим защищать наши леса.

(2) *Es ist empörend festzustellen, dass Rumänien ohne mit der Wimper zu zucken geschützte Wälder abholzt.* /

Возмутительно констатировать, что Румыния, не моргнув глазом, вырубает охраняемые леса.

(3) *Etwa im 9. Jahrhundert rodeten alemannische Siedler den Wald und ließen sich nieder.* /

Примерно в IX веке алеманнские поселенцы выкорчевали лес и обосновались там.

Таким образом, уже семантика акциональных предикативных лексем может имплицитно лингвокультурные оценочные смыслы деятельности, направленной на ландшафтный объект. Во всех трех примерах реализуется отношение между активным субъектом и пассивным объектом, в роли которого выступает лес. Имплицитивная семантика ландшафтной лексики формируется, исходя из социокультурной оценки леса в дискурсе немецкоязычных СМИ как национального богатства, которое необходимо защищать (примеры 1, 2). Тем самым происходит формирование общественного мнения через оценку. Подтвердим это через расшифровку семантики компонентов формулы $N_1 - Vf - N_4$: N_1 реализуется как *Agens*, N_4 – как *Patiens* (Москальская, 1983, с. 238), а *Vf* – как глагол действия (*Handlungsverb*) (Engel, 1996, с. 410), имплицитивный в примере (1) положительную социокультурную, в примере (2) отрицательную социокультурную, а в примере (3) нейтральную оценку. Пассивная семантика N_4 , однако, имплицитивует и в (1), и в (2) положительную социокультурную оценку, а в (3) семантическое насыщение лексики не реализуется. Хотя в примерах (2) и (3) речь идет о вырубке леса, в последнем это действие не получает отрицательной оценки, так как во время действия пропозиции вырубка являлась необходимым условием создания поселений и оценивалась иначе.

2. Первый логико-грамматический тип В. Г. Адмони реализует процессуальный фрейм в модели «субъект деятельности или состояния + непереходный глагол, обозначающий деятельность или состояние». Пример автора: *Arbeiter arbeiten.* / *Рабочие работают* (Адмони, 1986, с. 238-239). В. Г. Адмони считает этот тип основополагающим. О. И. Москальская кодирует модель этого типа формулой $N_1 - Vf$, где N_1 в нашем материале – ландшафтная номинация с семантическим признаком «неодушевленность». Лексическая неодушевленность не предполагает грамматической субъектности, которая тем не менее здесь реализуется, но становится при этом формальной (Фефилов, 1997, с. 37). В предложении *Лес красивый* «лес» является объектом оценки имплицитиванного говорящего, который «выступает как реципиент чувственного образа» (Москальская, 1974, с. 80). Выступающая в роли грамматического подлежащего, ландшафтная номинация имплицитивует агенса, воспринимающего ландшафтный объект или причину состояния, в котором находится объект. Символ *Vf* кодирует в данной модели процессуальный глагол (*Vorgangsverb*) (Engel, 1996, с. 410). Чаще всего причина в предложении не выражена (4), но может быть восполнена из наших знаний о мире (5). Ср.:

(4) *In Griechenland brennen Wälder.* /

В Греции горят леса.

(5) *Auf Teneriffa brennen nach einer Hitzewelle die Wälder.* /

Леса на Тенерифе горят после аномальной жары.

В биологии растения и водные объекты относятся к живой экосистеме природы (Грин, Стаут, Тейлор, 1990, с. 11-12), язык фиксирует это. Ср.:

(6) *Gleichzeitig sollen Ökosysteme wie Wälder und Moore wiederhergestellt werden.* /

В то же время необходимо восстановить такие экосистемы, как леса и болота.

Понимание ландшафтных объектов как части экосистемы объясняет употребление обозначающих их лексем с глаголами, характеризующими живые существа. В словарном профиле DWDS приводятся типичные коллокации с глаголами *wachsen* ‘расти’, *sterben* ‘умирать’, *rauschen* ‘шуметь’, *leiden* ‘страдать’, *speisen* ‘питать’. Человеком одушевляются и рукотворные ландшафтные объекты типа *Stadt* ‘город’, которые тоже наделяются свойствами живого существа по модели метонимического переноса ‘жители’ → ‘населенный пункт’. Отметим, что и здесь предикативные связи с некоторыми глагольными номинациями имеют лингвокультурную специфику, как в примере (7). Ср. соответственно:

(7) *Erst danach erholten sich die Wälder.* /

Только тогда леса восстановились (букв. «отдохнули»).

(8) *Der Wald leidet unter zu vielen Hirschen.* /

Лес страдает от слишком большого количества оленей.

(9) *Der Fischertaler Bach speiste ursprünglich drei Teiche.* /

Фишертальский ручей изначально питал три пруда.

(10) *Coworking-Spaces bietet die Stadt seit 2018 an.* /

Город предлагает коворкинги с 2018 года.

(11) *Die Stadt Bamberg wiederum übernahm die Patenschaft für Hallstadt... / Город Бамберг, в свою очередь, взял шефство над Гальштадтом...*

В приведенных примерах ландшафтные номинации имплицитно метафорические смыслы, основанные на сравнении с деятельностью человека или с происходящими с человеком процессами. Метафоризация ландшафтных объектов востребована в медийных, рекламных и художественных дискурсах.

3. Третий логико-грамматический тип предложений В. Г. Адмони (1986, с. 238) называет “Erkenntnissatz” (предложение познания), он реализуется в модели «определяемый субъект в номинативе + связочный глагол + предикатив в именительном падеже, определяющий субъект». В этой модели реализуется фрейм «включение единичного в общее»: *Die Rose ist eine Blume. / Роза – цветок* (Адмони, 1986, с. 241), в кодировке О. И. Москальской (1974, с. 92): $N_1 - \text{cop} - N_1$. С ландшафтными номинациями семантика модели выглядит так: N_1 в позиции подлежащего – контекстуально определенная ландшафтная номинация, а в позиции предикатива – (ландшафтная) квалификативная номинация. Говорящий включает номинируемые объекты в качестве части в более общую категорию. В качестве более общих для рукотворного ландшафтного объекта «город» словарный профиль приводит категории, обозначаемые лексемами *Verwaltungssitz* ‘административный центр’, *Hauptort* ‘столица’, *Schauplatz* ‘сцена’ и др. Буквальный перевод приведенных лексем свидетельствует, на наш взгляд, о лингвокультурной специфике их концептуализации. Так, административный центр концептуализируется как «резиденция управления», столица концептуализируется как «главное место», а «сцена» – как «место действия, арена». Для ландшафтного объекта «море» более общие категории обозначаются в словарном профиле лексемами *Binnenmeer* ‘внутреннее море’ (например, Каспийское море), *Nebenmeer* ‘окраинное море’ (например, Берингово море), *Binnengewässer* ‘внутренние воды’ (например, Каспийское море) и др. Примеры:

(12) *Die Stadt war der Legende nach auch Schauplatz einer Episode des Nibelungenliedes. /*

Согласно легенде, город также был местом действия эпизода «Песни о Нибелунгах».

(13) *Das Karibische Meer ist ein Nebenmeer des Atlantischen Ozeans. /*

Карибское море является окраинным морем Атлантического океана.

Эта модель востребована в лексикографическом дискурсе; в художественной литературе она может имплицитно метафорические смыслы.

4. Четвертый логико-грамматический тип, по В. Г. Адмони, называет качество или свойство субъекта. Модель «субъект, обозначающий носителя свойства + связочный глагол + свойство, обозначаемое кратким прилагательным» (Адмони, 1986, с. 238) реализует оценочный фрейм и довольно часто используется для характеристики объектов ландшафтных номинаций. При этом из физических свойств ландшафтного объекта, обозначаемых в высказывании, выводятся другие его свойства, имеющие отношение к человеку. Так, глубина моря воспринимается как опасность хотя бы потому, что позволяет дислоцировать там подводные лодки (пример 14), а спокойное море расценивается как неопасное (пример 15). И в том, и в другом случае номинация *Meer* имплицитно означает смысл потенциальной опасности. Ср.:

(14) *Das Meer ist vielerorts sehr tief und eignet sich daher gut für den Einsatz von U-Booten. /*

Море во многих местах очень глубокое и поэтому хорошо подходит для использования подводных лодок.

(15) *Allerdings war das Meer noch ruhig, das Boot nicht in Gefahr. /*

Во всяком случае море было еще спокойным, лодка вне опасности.

Как показывают примеры, говорящий субъект выбирает исходное тематическое понятие, выявляет его ассоциативные связи по сходству и по смежности. К видам ассоциаций А. И. Фефилов (1997, с. 96-97) относит акциональные отношения между вещами-понятиями, их локальные и временные связи. Модели, реализующие обстоятельственные связи, можно считать вариантами шестого логико-грамматического типа В. Г. Адмони (1986, с. 245), в котором употребляется глагол *sein* с семантикой ‘находиться’ (*sich befinden*). О. И. Москальская характеризует высказывания, построенные по этой модели, как экзистенциальные: “Existenzaussagen” (Moskalskaja, 1983, S. 238). Ландшафтные номинации выступают в этой модели в функции обстоятельств места; их физические свойства дают возможность расценивать их определенным образом. Так, высота горы позволяет считать ее удобным местом для наблюдения за чем-либо (пример 16), а номинация *Wald* имплицитно означает смысл «удобное место для укрытия» (пример 17). Ср.:

(16) *Das Observatorium befindet sich in der Atacamawüste im Norden des Landes auf dem Berg Cerro Paranal. /*

Обсерватория расположена в пустыне Атакама на севере страны на горе Серро Параналь.

(17) *Währenddessen lebt Karl als Hauptmann seiner Räuberbande in den böhmischen Wäldern. /*

Тем временем Карл как главарь банды разбойников живет в Чешских лесах.

Модель востребована во многих типах дискурса, в частности в дискурсе народной сказки.

На данном этапе исследования можно заключить, что существуют корреляции между логико-грамматическими типами предложений и семантическими ролями ландшафтных номинаций в них. Семантика неодушевленности и пространственности, присущая ландшафтным номинациям, играет роль в формировании имплицитных смыслов, подчиненных интенции участников дискурса.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В соответствии с поставленной целью была проанализирована взаимосвязь имплицитной семантики ландшафтных номинаций с логико-грамматическими типами предложений, что позволило построить фреймовые модели имплицитования неявных смыслов. В ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Выявлена специфика семантических ролей, реализуемых номинациями ландшафтных объектов в немецких предложениях. В первом логико-грамматическом типе ландшафтные номинации реализуют семантическую роль грамматического субъекта; во втором логико-грамматическом типе – роль грамматического объекта; в третьем логико-грамматическом типе – семантическую роль субъекта категориального включения; в четвертом – семантическую роль субъекта оценки. Семантика неодушевленности и пространственности ландшафтных номинаций коррелирует с семантическими ролями, реализуемыми в четырех основных логико-грамматических типах немецких предложений, и влияет на формирование имплицативных насыщений.

2. Предикативные связи говорящего с ландшафтными объектами и их имплицативный потенциал в немецкой лингвокультуре систематизированы на основе фреймового моделирования в виде четырех видов фреймов: акционального, процессуального, оценочного и фрейма «включения единичного в частное». Названные фреймы, реализованные в логико-грамматических типах предложения, открывают разные возможности батизматических насыщений ландшафтных номинаций контекстуальными смыслами, востребованными в разных типах дискурса на немецком языке. Первый логико-грамматический тип, в котором реализуется процессуальный фрейм, делает возможной метонимизацию и/или метафоризацию, часто персонификацию ландшафтных объектов, номинации которых имплицитно в таких случаях антропоморфные сравнения. Во втором логико-грамматическом типе реализуется акциональный фрейм, в пределах которого в семантике акциональных предикатов может имплицитно оцениваться деятельность человека, направленной на ландшафтные объекты. В третьем логико-грамматическом типе реализуется фрейм «включения единичного в частное» и имеет место имплицитное включение ландшафтной номинации в более общую категорию. В четвертом типе реализуется оценочный фрейм, в пределах которого могут имплицитно характеризоваться ландшафтные объекты, релевантные для деятельности/поведения/восприятия человека.

Исследование имплицативной семантики ландшафтных номинаций может быть продолжено. Перспективной представляется задача изучения и описания батизматических наслоений в высказываниях с ландшафтными номинациями и обоснования зависимости имплицативного смысла от разных типов дискурса, а также изучение использования имплицативного смысла ландшафтных номинаций участниками дискурса в целях влияния на формирование ценностных установок личности.

Источники | References

1. Адмони В. Г. Структура предложения // Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении: сб. статей / под ред. В. М. Жирмунского. М. – Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1935.
2. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1986.
3. Арнольд И. В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4.
4. Баева Г. А. Предисловие // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2021. Вып. X. Преемственность и динамика грамматической науки: к 110-летию со дня рождения В. Г. Адмони.
5. Беляевская Е. Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706).
6. Беспалова Е. В. Немецкий ландшафтный дискурс: аспекты моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4.
7. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021.
8. Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология: в 3-х т. М.: Мир, 1990. Т. 1.
9. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
10. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
11. Красных В. В. Грамматика лингвокультуры, или Что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1.
12. Красных В. В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. 2011. № 4.
13. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003.
14. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
15. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высшая школа, 1974.
16. Нефёдов С. Т. Грамматика и коммуникация: к вопросу о научном методе В. Г. Адмони // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2021. Вып. X. Преемственность и динамика грамматической науки: к 110-летию со дня рождения В. Г. Адмони.
17. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
18. Никонова Ж. В. Фреймовый анализ как метод лингвистического описания вербальных структур // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 6 (50).
19. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001.
20. Фефилов А. И. Морфотемный анализ единиц языка и речи. Ульяновск: УлГУ, 1997.

21. Фефилов А. И. Основы когнитологии. Ульяновск: УлГУ, 2004.
22. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия; Университетская книга, 2012.
23. Admoni W. Der deutsche Sprachbau: Theoretische Grammatik der deutschen Sprache (Beck'sche Elementarbücher). München: Beck, 1982.
24. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1998.
25. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996.
26. Höllein D. Admonis Satztypen vs. Satzbauplanzeichen. Empirische Evidenz an neuhochdeutschen Daten // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2021. Вып. X. Преемственность и динамика грамматической науки: к 110-летию со дня рождения В. Г. Адмони.
27. Kotin M. L. Die Sprache in statu movendi. Sprachentwicklung zwischen Kontinuität und Wandel: in 2 Bdn. Heidelberg: Winterverlag, 2007. Bd. 2. Kategorie – Prädikation – Diskurs.
28. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Vysšajaškola, 1983.
29. Rolf E. Sagen und Meinen: Paul Grices Theorie der Konversationsimplikaturen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994.

Информация об авторах | Author information

Беспалова Екатерина Викторовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет)

Ekaterina Viktorovna Bespalova¹, PhD

¹ Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

¹ bespalova.ev@ssau.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2024; опубликовано online (published online): 29.07.2024.

Ключевые слова (keywords): интенция говорящего; тип дискурса; имплицативный смысл; ландшафтная номинация; логико-грамматический тип предложения; немецкая лингвокультура; фреймовое моделирование; speaker's intention; type of discourse; implicative meaning; landscape nomination; logical and grammatical type of sentence; German linguoculture; frame modeling.